

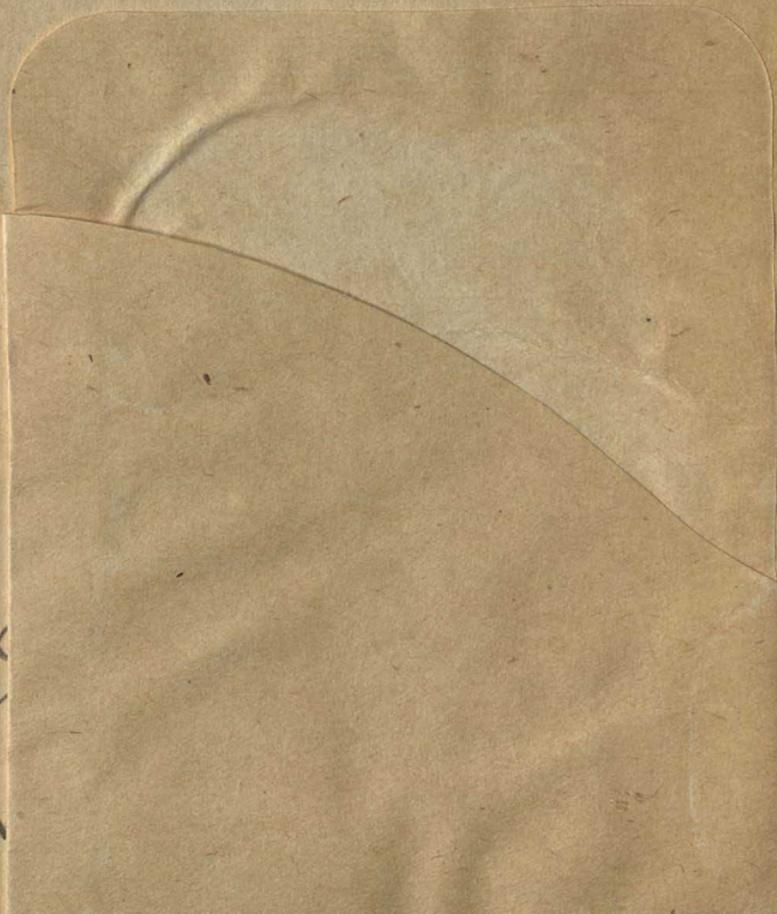
+ ЧЕРНОЕ + ВОИНСТВО

M 9
416

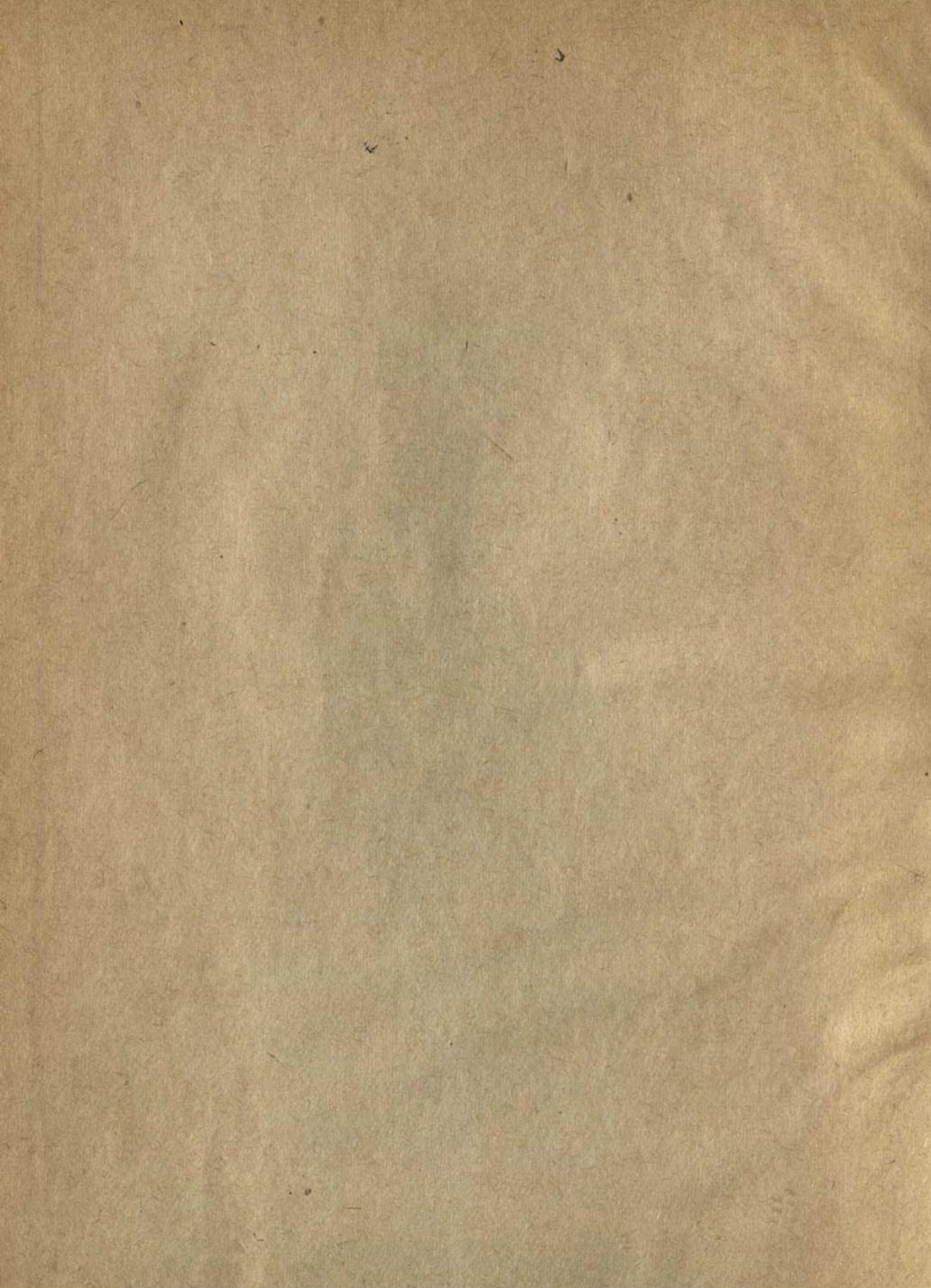
ВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

M 9
416

✓ 17104
9

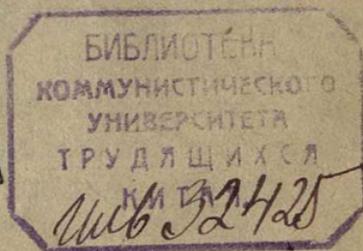
С. ДАНИЛОВ

M. 9
416

215
Д 18

ЧЕРНОЕ ВОШНСТВО

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

сп. 63 29-35.

2014088213

---

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ.

В октябре 1917 года рабочие и крестьяне, под руководством партии коммунистов (большевиков), свергли власть буржуазии. Рабочие и крестьяне установили власть Советов.

Вместе с властью рабочие и крестьяне отобрали у помещиков, капиталистов, монахов и попов земли, леса, фабрики и заводы.

В СССР (Союзе Советских Социалистических Республик) буржуазия теперь не может поработать трудящихся. Но этого мало: нужно лишить буржуазию возможности и духовно поработать народ.

Для этого необходимо было отнять у буржуазии и духовенства возможность пользоваться верой для угнетения рабочих и крестьян. Вот почему Советская власть издала декрет о свободе совести, — об отделении церкви от государства.

2. НОВЫЙ ПОРЯДОК.

Декретом о свободе совести, об отделении церкви от государства установлен у нас новый порядок

в отношениях между церковью и государством, между духовной и светской властью.

Прежде церковь была тесно связана с царской властью и во всем подчинена ей. Наши самодержавные цари были не только верховной светской властью, но и главой православной церкви.

Новый закон прежде всего отделил церковь от государства. Это значит, что Советская власть отказывается от вмешательства в религиозные дела. Она не хочет подчинять себе церковь и отказывается поддерживать какую-либо религию своей силой и своими средствами.

В пределах СССР каждый гражданин может свободно исповедывать любую религию или не исповедывать никакой.

Советская власть устанавливает полную свободу и равноправие всех религий и исповеданий.

При царском самодержавии у нас не было равноправия и свободы веры. Православная церковь считалась господствующей, пользовалась различными преимуществами. Однако, все эти преимущества были выгодны только буржуазии — помещикам, промышленникам, торговцам.

Крестьянам и рабочим так называемое господство православной веры не давало никаких выгод. Православных рабочих и крестьян так же грабили налогами, как католиков или магометан. Православных крестьян жали и давили помещики, а рабочих душили капиталисты всех вер.

Православный крестьянин не получал ни одного лишнего вершка земли, а рабочий — ни одной лишней копейки заработной платы, ни одной лишней минуты свободного времени.

Крестьяне и рабочие — и православные и католики, и магометане, и лютеране — все одинаково были бесправными.

При старом строе все религии, кроме православной, подвергались разным ограничениям, стеснениям и преследованиям. Для примера укажем хотя бы на жестокие гонения против старообрядцев.

Старообрядцам рубили головы, живыми сжигали их, заживо коптили их на огне, щипцами ломали им руки и ноги, вырезывали языки. Тысячи невинных людей морили в тюрьмах, отправляли в ссылку в Сибирь.

Многие старообрядцы, спасаясь от этих гонений, сами сжигали себя. Тысячи старообрядцев искали спасения в бегстве, скрывались в лесах, тайно уходили в Польшу, в Австрию и Турцию.

Еще при Николае I старообрядцев без суда ссылали в отдаленные места Сибири, а по суду — в каторжные работы, отдавали в солдаты, наказывали плетью, морили в монастырских тюрьмах.

Старообрядцев насильно записывали православными, отнимали у них детей.

Полиция, вместе с православными священниками и проповедниками, разрушала или запечатывала старообрядческие храмы, молельни и монастыри,

отбирала древние иконы, богослужebные книги и мощи. Все это под полицейскими печатями сваливалось в полицию.

Старообрядцам запрещали строить новые храмы и молельни, а старые не давали чинить, чтобы довести до полного разрушения.

Чтобы хоть немного облегчить свое положение, получить возможность выполнять свои религиозные обряды, старообрядцы давали большие взятки полиции и православному духовенству.

Православное духовенство глумилось над верой и обрядами старообрядцев. Старообрядческий двуперстный крест называли „армянским кукишем“, „чортовым преданием“, самих старообрядцев — погаными, слугами сатаны.

Преследования старообрядцев продолжались и при Александре II, Александре III и Николае Кровавом. Напуганное революцией 1905 года, царское правительство посулило старообрядцам свободу веры. Когда же революция была подавлена, правительство, полиция и духовенство принялись за старое.

Таким же гонениям подвергались и сектанты. Так, например, духоборов на Кавказе подвергли жестокому разгрому: мужчин избивали, женщин и девушек насильовали, имущество грабили. От этих жестоких преследований духоборы переселились в Канаду (Северная Америка), где они живут и в настоящее время.

Православная церковь одобряла все эти жестокости, даже требовала их от правительства.

Эти примеры ясно показывают, что господство одной веры над другими, преследования за веру и ограничения в правах — выгодны только буржуазии, чиновникам, монахам и духовенству.

Теперь в Советской Республике все, кого царская власть, чиновники, монахи и духовенство жестоко преследовали за веру, могут вздохнуть свободно.

Советская власть отделила церковь от государства, установила равноправие всех религий. Она также постановила, что действия государственных и правительственных учреждений не сопровождаются никакими религиозными обрядами и церемониями.

При старом строе все насилие над народом продельвалось якобы „с божьего благословения“. Соберутся, бывало, помещики и капиталисты в Государственной Думе, чтобы обсудить, как лучше угнетать народ, — служат торжественный молебен по случаю открытия. Загонят крестьян и рабочих в казармы, отправляют их на бойню, ради барышей буржуазии, — опять молебен. Съедутся помещики на земское собрание или губернаторы у министра, чтобы обсудить, как лучше держать народ в кабале, — опять молебен.

Все это делалось только для того, чтобы темному народу голову морочить, прикрывать религией насилие и угнетение.

Закон о свободе совести предоставляет всем религиям свободное исполнение религиозных обрядов (богослужение, крестные ходы, процессии). Ставится только одно условие, чтобы при этом не нарушался общественный порядок и права других граждан.

Но если духовенство вздумает вызвать народ на погромы, на беспорядки, то оно будет отвечать по закону.

Каждый гражданин, к какой бы вере он ни принадлежал, обязан выполнять установленные гражданские обязанности — платить налоги, отбывать воинскую повинность. Ссылаясь на запрет религии, никто не может уклоняться от исполнения своих обязанностей.

По некоторым религиозным учениям, например, у штундистов, запрещается воевать, быть солдатом. В этих случаях разрешается одну повинность заменять другой, но по решению народного судьи.

Цари, буржуазия и духовенство, стараясь использовать веру для порабощения народа, ввели принудительную клятву, или присягу. Солдат заставляли принимать присягу в том, что они будут исполнять всякое приказание царя и начальства. При разборе житейских, мирских дел в судах тоже завели присягу.

Советская власть, власть рабочих и крестьян, не желает пользоваться верой для угнетения; поэтому принудительная клятва или присяга, отменяется.

Духовенство при старом строе вело так называемые акты гражданского состояния, или метрические книги. В этих книгах записывалось, когда кто родился, вступил в брак, умер.

Для церкви, для веры такие записи излишни; они нужны только для мирских, гражданских дел. О времени рождения надо знать при поступлении в школу, при определении брачного совершеннолетия, при отбывании воинской повинности. Запись брака устанавливает взаимные обязанности супругов, обязанности к детям, права на имущество.

Все это мирские дела. Поэтому все эти записи отобраны от духовенства и переданы гражданской власти.

Наше духовенство называло это насилием над церковью, над верой.

В чем же дело?

Да в том, что за метрические выписи священники брали с рабочих и крестьян большие деньги. За метрическую выпись, например, при вступлении в брак во многих местах надо было платить от 5 до 25 рублей. Лишаясь этих доходов, духовенство и вопило о насилиях над верой. Дело-то не в вере, а в кармане.

Само собой понятно, что и теперь никто не запрещает духовенству вести списки своих прихожан, записи рождений, крещений, браков и смерти. Только теперь эти записи перестали быть государственными документами и за них нельзя брать денег.

Отделив церковь от государства, Советская власть одновременно отделила и школу от церкви. Это значит, что преподавание религиозного вероучения в школах не допускается. На это преподавание не отпускают народных денег. Родители, желающие обучать своих детей религии, могут это делать помимо школы.

Прежде у нас на казенные, то-есть народные, деньги преподавали в школах только законы православной веры. Налоги брали и с православных, и с католиков, и с лютеран, и с магометан, а тратили их на преподавание только господствующей религии.

Во всех школах детям крестьян и рабочих духовенство внушало покорность царю, помещикам и капиталистам и говорило, что этого требует бог, религия.

Разве может теперь власть рабочих и крестьян помогать духовенству одурманивать народ и давать на это народные деньги?!

По новому закону, все церковные и религиозные общества подчиняются общим постановлениям о частных обществах и союзах. Они не пользуются никакими преимуществами, не получают денег от казны или от местных самоуправлений. Они не имеют права облагать своих членов принудительными сборами, подвергать их мерам принуждения и наказания. Все они должны довольствоваться только добровольными пожертвованиями своих членов.

Точно также церковные и религиозные общества по новому закону не могут владеть собственностью — землей, лесами, домами.

Для религии, для веры имущество не требуется. Оно нужно монахам и духовенству для того, чтобы без труда вести роскошную жизнь. Этим имуществом они пользовались во вред народу. Например, Троицкая, Почаевская, Киевская лавры и другие монастыри пользовались своими богатствами для поддержки монархических черносотенных союзов, издавали черносотенные погромные листки в защиту власти царя, помещиков и капиталистов.

Имущество церквей и монастырей всех религий и исповеданий — земли, леса, дома, фабрики и заводы, капиталы — объявлены общенародным достоянием, отобраны в народную казну на народные нужды. Земли и леса необходимы трудящемуся народу. Громадные капиталы и прочие имущества церквей и монастырей пошли на удовлетворение многочисленных народных нужд. Монастырские здания пошли под школы, приюты для инвалидов гражданской и царской войны, для вдов и сирот.

Отбирая у монастырей и церквей всех вероисповеданий их имущества, Советская власть оставляет неприкосновенным все то, что действительно необходимо для религии. Так, по учению и обычаю православной веры для богослужения необходимы храм, иконы, церковные книги, кадило, подсвечники, колокола, купели. Все это по новому

закону остается неприкосновенным. Никто этого не может тронуть. Распоряжается всем этим не духовенство, как было раньше, а все прихожане. На их пожертвования все это создано — они и должны этим распоряжаться.

Прежде храмами, которые создавал и украшал на свои трудовые гроши народ, распоряжались епископы и духовенство.

Теперь народ сам становится хозяином своего храма. По новому закону православные жители каждого прихода образуют религиозное общество, которому и передается в пользование приходский храм, со всеми необходимыми для богослужения предметами.

Такие же общества образуют и граждане других религий — старообрядцы, сектанты, католики, иудеи, магометане.

Вот в чем заключается новый порядок, установленный декретом о свободе совести, об отделении церкви от государства.

Пусть каждый прочтет этот закон и увидит, что никакого стеснения, гонения и оскорбления веры в этом законе нет.

3. ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ.

Православное духовенство притворяется непонятливым и спрашивает, почему это, говоря об отделении церкви от государства, больше всего

говорят о православной церкви. Почему, спрашивает духовенство, не говорят о католической или лютеранской вере, о старообрядческой, магометанской или иудейской?

Духовенство объясняет это особенной враждой к православной церкви и вере.

Такое объяснение совершенно неверно. Советская власть ко всем религиям относится одинаково. Но когда речь идет об отделении церкви от государства, приходится говорить именно о православной церкви.

Почему? Да потому, что только православная церковь была тесно связана с царским государством, была господствующей, государственной церковью. Именно православную церковь и пришлось отделить от государства.

Все остальные религии и церкви, кроме православной, были только терпимыми или даже гонимыми и не были связаны с государством.

В чем же выражалась связь православной церкви с государством?

Православная церковь у нас была государственным учреждением. Наравне с ведомством военным, внутренних дел или финансов у нас было, если можно так назвать, ведомство православной церкви. Во главе этого ведомства стоял синод, который величался не только „святейшим“, но и „правительствующим“.

И православная церковь, как „государственное учреждение“, получала ежегодно крупные средства из государственной казны.

К услугам православной церкви, как государственной, была и вся карательная сила государства: царский суд, царская полиция и жандармерия, стражники и урядники, царская тюрьма и палач, царская каторга и ссылка.

Всеми этими средствами православная церковь охотно пользовалась.

Ведя метрические книги, то-есть записывая родившихся, вступивших в брак и умерших, давая списки рекрутов, православная церковь выполняла работу государственного учреждения.

Не только светские чиновники синода, но и митрополиты и епископы, да и все вообще духовенство считалось состоящим на государственной службе. Оно получало награды — кресты, ордена и ленты, пенсии. Митрополиты и епископы даже получали казенное жалование, прогоны. Казенное жалование также выдавалось и значительной части духовенства.

Будучи государственной, православная церковь пользовалась разными льготами, например, в налогах, в праве бесплатно пользоваться почтой.

Все эти великие и богатые милости давались православной церкви не даром. За это она отдала свою духовную свободу и независимость, подчинилась светской власти и приспо-

собила веру на службу царям и господствующим классам.

При старом строе не только царские чиновники хозяйничали и распоряжались в православной, господствующей церкви. Туда лезли все, кому было не лень, кто пользовался властью и влиянием при царском дворе.

Для примера можно указать на графиню Игнатьеву, которая при Николае II пользовалась большим влиянием на церковные дела.

Около этой придворной ханжи и святоши всегда толпились проходимцы и пустосвяты, мошенники в рясах и мундирах и великосветские распутинские бабенки. Вся эта теплая компания, во главе с графиней Игнатьевой, распоряжалась церковными делами.

У графини Игнатьевой назначали и смещали митрополитов и епископов, решались важнейшие вопросы церковной жизни.

А синод все это покорно подписывал.

Само собою понятно, что и знаменитый Григорий Распутин тоже приложил свою руку к делам православной церкви.

Он распоряжался церковными делами, назначал и смещал епископов и высших синодских чиновников.

Под стать всему этому укладу православной церкви подбирались, особенно после 1905 года, и высшие руководители, пастыри церкви — члены синода, митрополиты и епископы.

Чтобы получить епископское место, надо было прославиться черносотенными погромными проповедями, науськивать в проповедях черную сотню против революционеров, евреев, вообще инородцев и иноверцев, отстаивать „царя-батюшку“, с крестом в руках оправдывать виселицы и расстрелы крестьян и рабочих.

Так преуспевали многие „пастыри“ православной церкви.

Томский епископ Макарий отличился в 1905 году. Он организовал в Томске черносотенцев-монархистов, с его благословения они подожгли городской театр, где происходило многолюдное собрание. Выбегавших из театра людей черносотенцы живыми бросали в огонь, убивали на месте, а потом разнесли погром по всему городу.

За это Макарий был назначен митрополитом московским.

Любимец митрополита Макария был другой Макарий (Гневушев), архимандрит-черносотенец, прославившийся мощенническими подрядами на армию. Этого архимандрита Макария открыто обвиняли в том, что он, будучи законоучителем женской гимназии, развратил и растлил многих своих учениц и некоторых из них довел до самоубийства.

Но архимандрит Макарий был монархист-черносотенец. Этого было достаточно, чтобы он не только оставался безнаказанным, но даже был посвящен в епископы.

4. НА СЛУЖБЕ ЦАРЮ И БУРЖУАЗИИ.

Маленькая кучка помещиков и капиталистов держалась на горбу миллионов трудящихся не одной силой. Сила пускается в ход в крайнем случае, сила может поработить только тело человека. Гораздо важнее и надежнее подчинить и поработить его ум.

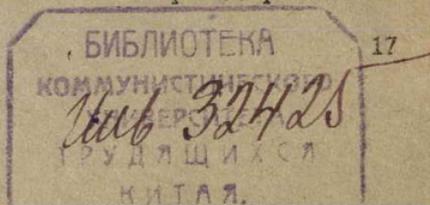
Всю эту работу духовного порабощения трудящихся и выполняет духовенство всех религий.

Царское правительство для того и забрало православную церковь в свои руки, чтобы вернее заставить ее служить царю и буржуазии.

Чтобы возвеличить царскую власть в глазах народа, укрепить ее, православная церковь учила, что царь поставлен самим богом. Православная церковь объявила царя главой церкви и помазанником божием.

А ведь среди наших царей были люди распутной жизни, жестокие изверги и угнетатели народа.

Екатерина II свергла с престола своего мужа, — тоже помазанника божия, — Петра III, а один из ее любовников, граф Орлов, убил его. Она смеялась над религией и признавала ее необходимой только для народа. Своим любовникам Екатерина II и счет потеряла. Она раздарила им

и прочим своим прихвостням в крепостную зависимость около 400 тысяч душ крестьян, раздавала им громадные суммы народных денег.

Александр I участвовал в заговоре против своего отца, Павла I. Заговор этот кончился убийством Павла I. Николай I был извергом и ярким крепостником. По его приказу солдат за пустую провинность или крестьян за возмущение против помещиков до смерти забивали палками. Назначали в наказание до 10 тысяч палок, после чего человек превращался в кусок мяса.

Александр III всю жизнь мечтал восстановить крепостное право, жестоко угнетал крестьян и рабочих, всех инородцев и иноверцев.

Николай Кровавый был достойным сыном своего родителя. Жестокие расстрелы и порка рабочих и крестьян. Бессмысленная русско-японская война. Кровавое подавление революции 1905 года. Безумная мировая бойня, в которую он бросил миллионы крестьян и рабочих. Вот чем навсегда будет памятен народу этот царь-последыш.

И таких-то людей православная церковь называла „помазанниками Божиими“, „главой церкви“. Их она величала „благочестивейшими“.

Ради царя православная церковь не брезгала заведомой ложью и клеветой.

9-го января 1905 года безоружные петербургские рабочие с женами и детьми мирно пошли заявить царю о невыносимом положении народа.

По приказанию царя-батюшки их зверски расстреляли; погибли сотни людей.

Нашлись митрополиты и епископы, которые на свежую могилу несчастных жертв царских палачей бросили ком грязной клеветы. С церковного амвона они уверяли народ, что петербургские рабочие были подкуплены английским золотом.

По требованию английского правительства от этой клеветы пришлось отказаться.

Тайну исповеди, тайну человеческой совести православная церковь отдала на службу самодержавию. Духовенству было предписано доносить властям обо всем, что они узнают на исповеди.

Православное духовенство выполняло эту работу. Получилась настоящая духовная команда доносчиков, шпионов, провокаторов в рясах, прикрывающихся крестом и евангелием.

Православная церковь внушала задавленным непосильным трудом, нищетой и голодом людям, чтобы они довольствовались своей судьбой, не роптали и подчинялись воле божьей.

Именем бога, угрозой адских мук церковь сурово требовала от угнетенных покорности и смирения, а дармоедам-угнетателям ласково советовала не забывать дел милосердия, бросать голодным объедки со своего стола.

Крестьянину церковь проповедывала покорность перед помещиком, рабочему — перед капиталистом.

Возьмем хотя бы крепостное право. До 1861 года

дворяне-помещики владели крестьянами и обращались с ними как со скотом.

Помещики продавали своих крестьян, проигрывали их в карты, меняли на лошадей и собак. Крепостных крестьян за пустую провинность запарывали на барской конюшне. Помещики имели право сдавать своих крепостных в солдаты на 25 лет, ссылать на каторгу и в Сибирь.

Крепостных женщин и девушек помещики развращали, насиловали. Многие помещики пользовались правом первой ночи: то-есть крепостной крестьянин, повенчавшись с невестой, обязан был на первую ночь послать свою жену помещику.

Крепостных женщин отрывали от их грудных детей и заставляли кормить грудью борзых щенят на барской псарне.

Трудно перечислить все мучения, которые переносили крестьяне от своих православных помещиков.

Православная церковь оправдывала и поддерживала крепостное право. Она уверяла крестьян, что крепостное право установлено богом, что они должны терпеть и подчиняться помещикам.

Также вела себя церковь и по отношению к рабочим. Когда расстреливали рабочих, когда десятками и сотнями они гибли в копях и рудниках, отравлялись на фабриках и заводах, — церковь уверяла рабочих, что все это послано богом за их грехи, что они должны терпеть и слушаться хозяев

Церковь оправдывала и обеляла все мерзости капиталистического строя, все ужасы порабощения трудящихся кучкой буржуазных тунеядцев. Она всегда и везде натравливала темный народ против тех, кто боролся с властью царей и буржуазии, против социалистов, особенно большевиков, называя их безбожниками, извращая их учение.

Понятно, что цари и буржуазия ценили церковь, видели в ней лучшую опору трона, власти помещиков и капиталистов.

Вот что представляла из себя государственная, господствующая церковь и вера.

5. ОТДЕЛЕНИЕ МОНАХОВ И ДУХОВЕНСТВА ОТ НАРОДНОЙ КАЗНЫ.

Ради чего церковь и духовенство защищают старый строй и ведут борьбу против Советской власти?

„Не ради Иисуса, а ради хлеба куса“.

Цари и буржуазия хорошо платили духовенству за то, что оно помогало им поработать народ. Поэтому церковники боролись против Советской власти, лгали и клеветали на нее.

Дело, оказывается, не в отделении церкви от государства, а в отделении монахов и духовенства от народной казны, от земель и лесов, различных имуществ и капиталов. Не за веру

и церковь ведут борьбу духовенство и монахи а за свой карман.

Отделив церковь от государства, Советская власть прекратила выдачу народных денег духовенству и монахам.

При старом строе церковь ежегодно получала из казны, то-есть из тех денег, которые податями и налогами выколачивали из народа, десятки миллионов рублей.

В 1917 году царское правительство назначило ведомству святейшего синода из казны почти 67 миллионов рублей (66.795.837 рублей). Более 20 миллионов рублей из этих денег было назначено на жалование митрополитам и епископам, городскому и сельскому духовенству.

Митрополиты и епископы получали громадные доходы от монастырей, но не брезгали и казенным жалованием.

Наши пастыри не хотели на свой счет обучать даже своих детей, предпочитали делать это за народный счет. В 1917 году на духовные учебные заведения было назначено из казны 7.519.855 рублей.

Царское правительство и высшее духовенство боялись даже плохой народной земской школы. Они видели в ней опасность для царского престола и церкви. Вдруг народ, научившись грамоте, поумнеет, поймет весь обман, которым окружают его? Поэтому они изобрели особую церковно-

приходскую школу, на нее отпускали более 33 миллионов рублей в год.

Правительство хотело все дело народного образования передать в руки духовенства, чтобы оно внушало рабочим и крестьянам покорность царю и буржуазии.

Отделение церкви от государства означает прекращение выдачи синоду народных миллионов.

Как же тут не кричать о „гонениях“ на веру, о „покушениях“ на святыню. На святыню карманов духовенства и монахов посягнула Советская власть. Как же им не бороться против этой власти!

Пусть хоть тысячу раз отделяли бы церковь от государства, но только не отделяли бы духовенство и монахов от казны, — они не стали бы проклинать Советскую власть.

6. ОТДЕЛЕНИЕ МОНАХОВ И ДУХОВЕНСТВА ОТ ЗЕМЛИ.

Отделив церковь от государства, Советская власть объявила церковную и монастырскую землю народным достоянием, вернуло ее народу.

Только по названию земля эта считалась церковной и монастырской: доходами от нее пользовались духовенство и монахи. Ясно, что передача церковных и монастырских земель народу задевает не церкви и монастыри, а духовенство.

В этом карманном интересе и есть настоящая причина борьбы духовенства против отделения церкви от государства, против народной власти.

Точное количество земли, принадлежавшей в последнее время церквям и монастырям, неизвестно. Монахи и духовенство очень любят поговорить о небесных делах, но скромно умалчивают о своей земле. Синод никогда не публиковал, сколько земли принадлежит монастырям и церквям. Более или менее точный подсчет был сделан правительством в 1905 году.

Церквям отводилась земля из крестьянских или казенных земель в количестве от 33 до 99 десятин на причт. Земля называлась церковной, а доходами от нее пользовалось духовенство.

В 1905 году только в 50 губерниях Европейской России церкви имели около 2 миллионов десятин, а монастыри в 50 губерниях Европейской России имели 739.777 десятин; кроме того, в Азиатской России более 100.000 дес. Монахов, монахинь, послушников и послушниц в этом году было около 60.000 человек. Выходит, что в среднем на каждого из них приходилось около 14 десятин. В то же самое время из каждых 100 крестьянских дворов 24 двора имели не более 5 десятин, 42—от 5 до 10 десятин наделной земли. У двух третей крестьян на целую семью приходилось наделной земли меньше, чем на каждого монаха или монахиню.

Некоторые монастыри превратились в громадные поместья. Так, Соловецкий монастырь имел 66.000 десятин, Кожеозерский — около 25 тысяч, Троицко-Зеленецкий — около 20 тысяч, Саровская пустынь — более 26 тысяч, Успенская Могилевская пустынь — около 20 тысяч, Григорьево-Бирюков монастырь — около 26 тысяч, Александро-Невская лавра — 12 тысяч десятин.

Отделение церкви от государства „отделило“ монахов и духовенство от земли: земля возвращена трудящемуся народу.

7. ОТДЕЛЕНИЕ МОНАХОВ И ДУХОВЕНСТВА ОТ РАЗЛИЧНЫХ ИМУЩЕСТВ И КАПИТАЛОВ.

Закон об отделении церкви от государства объявил народным достоянием не только монастырские и церковные земли, но и прочие имущества и капиталы.

Известно, что монастырям и церквам принадлежали в городах большие дома, магазины, торговые ряды и склады, гостиницы, постоянные дворы, огороды. Так, в Ленинграде (Петербурге) монастырям и церквам в 1903 году принадлежало 266 домов. Одна Александро-Невская лавра имела более 30 домов, 40 больших лабазов.

В Москве монастыри и церкви имели 1.054 дома и много различных торговых помещений, гостиниц и тому подобное.

Земля, капиталы и прочие имущества приносили церквам и монастырям громадные доходы. К этому надо прибавить и многочисленные пожертвования богомольцев, доходы от продажи свечей, масла.

Многие и теперь еще думают, что монастыри и церкви тратили свои доходы на дела благотворительности, на помощь бедным, больным, сиротам. Ничего подобного не было. Только немногие церкви и монастыри имели небольшие больницы и богадельни, да и то больше для отвода глаз — на 10 или 15 человек. Да и на такие больницы ухитрялись получать крупные пособия от казны.

О том, чтобы помочь нищим, приютить сирот, вдов, бесприютных стариков и калек, монастыри и церкви и не думали. Они умели только, подобно буржуазии, помещать свои капиталы за высокие проценты в военные займы.

И выгоду получали и правительству угождали.

8. НА ЧТО ШЛИ ДОХОДЫ ЦЕРКВЕЙ.

Четвертую долю всех доходов церкви отдавали синоду на содержание духовных училищ.

Весь доход от продажи венчиков и разрешительных молитв для покойников шел в синод на содержание бедных и малосостоятельных учеников в духовных учебных заведениях.

С кружечных доходов один процент отчислялся на пособия больным духовного звания.

Часть всех церковных доходов отчислялась на содержание женских епархиальных училищ и мужских духовных училищ.

На церковный счет духовенство относило и угощение отца благочинного, которому часто давали еще и „барашка в бумажке“, попросту говоря — взятку, а также и приемы и угощения архиерея.

На церковный счет во многих местах строили и дома духовенству.

В общем, половина доходов церковей шла на нужды духовенства. Это было возможно при старом строе, когда церковью и всеми ее доходами распоряжалось духовенство без народа.

Теперь каждому понятно, почему новый порядок управления церковными делами не понравился духовенству.

9. НА ЧТО ШЛИ ДОХОДЫ МОНАСТЫРЕЙ.

Монастыри скрывали свои доходы, чтобы не соблазнить верующих, не давали отчетов о своих доходах.

А на что шли эти доходы? На сытую, веселую жизнь братии, на роскошную жизнь князей церкви — высшего монашества.

Только легковверные люди могут думать, что в монастыри шли спасаться от грехов, от мирской суеты. Какое же может быть спасение от мирской суеты в монастырях, находящихся в Петербурге

и Москве, в больших губернских городах—в самой гуще суеты и соблазнов? Почти всегда в монастыри шли те, кто искал сытой, бездельной жизни.

О том, как бражничают монахи, видно из описания иноческого жития в знаменитой Троице-Сергиевской лавре в конце XVIII века.

Эта лавра всегда славилась своими медами, пивами и квасом. Виноградные вина запасались бочками. Каждому монаху ежедневно выдавалась приличная порция „утешительного“: бутылка хорошего кагора (виноградное вино), штоф пенного вина и по кувшину меду, пива и квасу. Только в монашескую утробу и можно было ежедневно вливать столько хмельного пойла.

Усердно подкреплялись лаврские иноки и во время богослужения. Перед всенощной в алтарь приносили пиво, мед и квас ведрами, и монахи во время службы ходили туда, словно в кабак.

Соборные старцы и настоятели лавры ходили в бархатных и шелковых рясах, в шелковых чулках.

Вот куда шли доходы монастыря и те пожертвования, которые со всех концов России верующий народ приносил в лавру.

А вот каковы были доходы монахов Александро-Невской лавры. До войны они получали одного кружечного сбора, не считая прочих доходов: иеродьяконы по 1.800 рублей в год, иеромонахи — по 2.500 рублей, архимандрит — 3.000 рублей,

наместник лавры — 5.500 рублей. При этом — готовая квартира, отопление, освещение. Монахов в лавре считалось 200 человек, и на одно только кормление их отпускалось в год 75.000 рублей, т.-е. по 375 рублей на каждого, опять-таки при готовой квартире, отоплении, освещении.

А ведь до войны рабочие в Ленинграде на целую семью не зарабатывали 375 рублей в год.

Тем, кто имел возможность наблюдать монашескую жизнь, хорошо известно, что пьяный разгул в компании сбесившихся с жиру барынек и купчих с пением непристойных песен, похабные разговоры во время богослужения, игра в карты и орлянку — обычная вещь среди монахов.

Целый ряд грязных дел, в роде растления малолетних, попадал в суд. В большинстве случаев подобные подвиги, конечно, скрывались, покрывались деньгами.

Не малую долю монастырских доходов поглощала и широкая жизнь отцов-настоятелей и матерей-настоятельниц.

Так как монастырские доходы оставались тайной, отчеты монастырей не публиковались, то и весь доход владык определить трудно. Доходы некоторых митрополитов и епископов чрезвычайно поучительны для народа. Вот эти доходы:

Московский митрополит: жалования (от казны) в год — 6.000 рублей, столовых (от казны) — 4.000 рублей, от архиерейского дома — 8.000 рублей,

от Чудова монастыря — 6.000 рублей, от Троице-Сергиевской лавры — 12.000 рублей, от Иверской часовни — 45.000 рублей, всего в год — 81.000 рублей.

Киевский митрополит: жалования — 5.000 рублей, столовых — 4.000 рублей, от митрополичьего дома — 10.000 рублей, от Киево-Печерской лавры — 65.000 рублей, а всего в год — 84.000 рублей.

Петербургский митрополит: жалования — 5.000 рублей, столовых — 4.000 рублей, от Александро-Невской лавры — 250.000 рублей, а всего в год — 259.000 рублей.

Новгородский архиепископ: жалования — 1.500 рублей, столовых — 4.000 рублей, от архиерейского дома — 2.000 рублей, от подворья — 300.000 рублей, а всего в год — 307.500 рублей.

Доходы других монашеских командиров были также велики: херсонского — 75.000 рублей, владимирского и казанского — по 50.000 рублей, тверского — 40.000 рублей.

Допустим, что наши „владыки“, наши милостивые архипастыри трудились круглый год — все 365 дней. При этом получалось, что в день зарабатывали: тверской — около 110 рублей, казанский и владимирский — почти по 137 рублей, херсонский — более 205 рублей, московский — почти 222 рубля, киевский — 230 рублей, петербургский — почти 710 рублей и новгородский — 842 рубля в день!

И совершенно справедливо таких смиренных иноков, получающих в год десятки и сотни тысяч рублей, называли князьями церкви.

Понятно, что с крестьянами, с рабочими им не по пути. Они всегда тянули и будут тянуть в сторону буржуазии.

10. МОЩЕЙНЫЕ ДОХОДЫ.

Сильно сократила Советская власть еще один источник монашеских доходов — мощейные доходы.

Монахи и попы уверяли, что у них в церквях хранятся „нетленные тела“ святых. От этих „нетленных тел“, уверяли монахи, исходит чудотворная сила, могущая, например, исцелять больных. Такие тела и называли мощами.

На мощах наживались и жирели монахи. Вышло по пословице: с миру по нитке — монаху шелковая ряса. Поэтому каждый монастырь старался обзавестись собственными мощами, и только самые захудалые монастыри не имели этой доходной статьи.

При Советской власти народ стал не так легковерен. Во многих местах рабочие, крестьяне и красноармейцы на собраниях стали выносить постановления о вскрытии мощей. Советская власть помогла народу осуществить его волю. В 1918, 1919 и 1920 годах в разных местах России было произведено 63 вскрытия мощей. Они были

произведены в присутствии большого количества рабочих, крестьян и красноармейцев, представителей Советской власти, врачей и духовенства.

Вскрытия обнаружили поразившие многих тайны монашеской „коммерции“.

Никаких нетленных останков при вскрытии не нашли. Находили остатки медленно гниющего (высохшего) трупа или просто несколько полусгнивших костей. Зато часто при вскрытии обнаруживалось явное мошенничество монахов и попов. Вместо нетленных останков находили куклы из воска, ваты и картона с женскими ботинками и чулками. Сами монахи, делая эти „святые“ куклы, в них, конечно, не верили и обращались с ними небрежно. Поэтому при вскрытии „святых“ мощей в них, вместе с гниющими остатками костей, находили всякую дрянь: пуговицы, брошки, металлические и бумажные монеты, кости животных и тому подобное. Приведем несколько примеров таких „нетленных“ мощей.

Вместо мощей Александра Свирского (в Олонецкой губернии) в большом металлическом гробу оказалась восковая кукла. Покрытая разными покровами, кукла казалась верующим „нетленным“ телом.

При вскрытии мощей князя Константина (Владимирская губерния), с детьми и матерью, нашли четыре мешка с костями, вату и тряпки. Кроме того, нашли костяную брошку с надписью „Щура“

Мощи Ефросинии суздальской (Владимирской губернии) оказались куклой из материи с кусками костей.

При вскрытии мощей Митрофана воронежского (г. Воронеж) нашли: череп с прилепленными волосами, несколько костей, груду тряпок и ваты; вместо туловища — мешок, набитый разной трухой.

Очень старательно были сделаны мощи Тихона Задонского (Воронежской губернии). При вскрытии нашли череп и остаток берцовой кости. Руки и ноги были сделаны из картона и ваты. На руки надеты перчатки, на ноги — дамские чулки и ботинки. Грудь сделана из железных полосок. Над этими мощами монахам пришлось порядочно поработать.

Троице-Сергиевская лавра (Московской губернии) славилась мощами Сергия Радонежского. При вскрытии этих мощей нашли изъеденные молью тряпки, вату, полусгнившие кости, много мертвой моли, бабочек, личинок.

Мощи Саввы Сторожевского (Московской губернии) оказались куклой из ваты, в которой было 33 сгнивших кости. В этих мощах нашли две денежных марки — в 20 копеек и 10 копеек.

Мощи Кирилла Белозерского оказались тоже куклой с небольшим количеством сгнивших костей. В черепе найдены две старые медные монеты.

„Нетленные“ мощи Макария Калязинского (Тверской губернии) оказались в таком виде: несколько костей, переложённых ватой, 115 штук медных

монет, 7 штук серебряных, ломаная серьга, пуговица, крестик, булавка, гвоздь, две гайки, ладан, 4 бусинки, сушеная грушина, лаврового листа полтора фунта, сосновые стружки.

При вскрытии мощей Игнатия чудотворца (Ярославской губернии) нашли кучу полусгнивших костей. Среди человеческих костей оказался череп крысы и кости еще двух каких-то животных.

Вот как и вот из чего „святые отцы“ фабриковали „нетленные“ и „чудотворные“ мощи.

Найденные в мощах монеты, гайки, кости животных, пуговицы, брошки и прочая дрянь говорят о том, с каким наглым озорством архиереи и вся монашеская и поповская орава издевались над доверчивостью рабочих и крестьян.

Все эти мошеннические проделки монахов были обнаружены при большом количестве народа. Все найденное при вскрытии „мощей“ записывалось в протокол, под которым подписывались и присутствовавшие представители монахов и духовенства.

Вскрытие „мощей“ открыло рабочим и крестьянам, как монахи и попы обманывали их и затуманивали их головы.

II. ЦЕРКОВЬ И РЕВОЛЮЦИЯ.

В конце февраля 1917 года в Петрограде восставшие рабочие и солдаты свергли царя-последыша Николая кровавого. Это было начало революции.

Духовенство стало приспособляться к новым порядкам, к новому хозяину. Прежде хозяином для архиереев был царь, а после свержения царя таким хозяином стала буржуазия. Первым делом пришлось чинить, исправлять церковные песнопения, выкидывать из них разные славословия царю. А потом святые отцы понемногу опомнились от первого перепуга. Опять стали на небо поглядывать, да по земле пошаривать — думать о том, как бы и при новых порядках устроиться не хуже прежнего.

15 августа 1917 года в Москве открылся съезд (собор) попов и монахов. На этот съезд собрались 10 митрополитов, 17 архиепископов, 52 епископа, несколько десятков монахов и попов, 6 князей, 3 графа, много крупных помещиков, капиталистов, адвокатов и профессоров. Все это были матерые черносотенцы-монархисты, мечтавшие о восстановлении царской власти.

Скоро этот монашеский и поповский съезд показал, с кем он хочет идти — с трудящимися или с их угнетателями. Помещики и капиталисты устроили заговор, с целью восстановить царскую власть. Заговором руководил черносотенный генерал Корнилов. Он направился на Петроград с казаками, намереваясь расстрелять и перевешать большевиков, разогнать Советы и согнуть в бараний рог рабочих, солдат и крестьян.

Поповский съезд был, конечно, на стороне Корнилова. На тайном заседании съезд решил

поддержать мятежника-генерала. Однако, в это время пришло известие о неудаче мятежа Корнилова. Монахам и попам пришлось прятать свой черносотенный хвост.

Мятежник Корнилов был арестован и предан суду. Собор немедленно вступился за него, прося проявить к преступнику-генералу „христианское милосердие“.

Когда цари вешали и расстреливали рабочих и крестьян, „князя церкви“ молчали. Они не говорили о „христианском милосердии“ и тогда, когда Корнилов собирался расстреливать и вешать рабочих и крестьян. О „милосердии“ они вспомнили только тогда, когда предали суду мятежника-генерала.

Обжегшись на Корнилове, собор занялся патриаршеством.

Основная задача собора (так назвал себя поповский съезд) заключалась в обсуждении вопроса о том, как получше устроиться при новом государственном строе. Больше всего они беспокоились о том, чтобы новые порядки не нанесли ущерба их карманам.

25 октября (7 ноября по новому стилю) в Петрограде буржуазия была свергнута. Рабочие и крестьяне установили власть Советов.

Напуганный Октябрьской революцией собор поспешил выбрать патриарха.

Жребий выпал на Тихона, митрополита московского. Как почти все архиереи, это был черносотенец и монархист.

Обзаведясь патриархом, святые отцы стали считать себя большой силой. Рассуждали они так: царя нет, временное правительство свергнуто, а Советская власть... да разве это власть? Разве рабочие и крестьяне сами могут управлять государством?

Советскую власть духовенство не желало признавать. Оно было уверено, что через несколько недель Советская власть будет свергнута. Поэтому „святые отцы“ стали соваться в политику и повели борьбу против Советской власти.

11 ноября 1917 года собор одобрил воззвание против Октябрьской революции. В этом воззвании вожди Октябрьской революции назывались изменниками и предателями России.

А когда Совет Народных Комиссаров предложил Германии начать мирные переговоры, собор 17 ноября решил обратиться к народу с новым воззванием. В этом воззвании говорилось, что советская власть не имеет права вести переговоры о мире. Соборные пустосвяты желали продолжать войну „до победного конца“.

19 января 1918 года патриарх выпустил послание, в котором предавал большевиков анафеме и предлагал верующим не вступать с ними в общение. Собор это послание одобрил.

23 января 1918 года издан декрет Советской власти об отделении церкви от государства.

25 января собор ответил на это постановлением, в котором клеветнически извращал смысл декрета и подстрекал народ к бунту.

27 января собор издал второе такое же постановление.

15 февраля 1918 года патриарх, вместе со „священным“ синодом издал постановление, в котором давал указания не исполнять декрета об отделении церкви от государства, скрывать церковное и монастырское имущество. В этом постановлении патриарх и синод открыто подстрекают к бунту. Они дают указания, в случае попыток представителей власти отбирать по декрету церковное и монастырское имущество, созывать народ набатом, посылкой гонцов.

Все эти послания патриарха, собора и синода преследовали одну цель: возбудить вражду к Советской власти, вызвать бунты против власти трудящихся. Под влиянием этих посланий в церквях начались белогвардейские проповеди против Советской власти. Во многих случаях церковникам удавалось вызвать столкновения темного народа с представителями Советской власти.

Патриарх не смущался жертвами и продолжал борьбу против Советской власти. Так, по поводу Брестского мира он, по обыкновению, выпустил послание, в котором заявлял, что „церковь не может

благословить заключенный от лица России позорный мир“.

Советская власть, однако, и не просила у Тихона благословения, как не обращала внимания и на его проклятия.

Тихон говорил, что церковь не может благословить позорный мир. Он забыл о том, как в 1914 году церковь в лице всех и всяких Тихонов, прислуживавших царю, помещикам и капиталистам, охотно благословляла на участие в мировой войне, в которой погибли миллионы рабочих и крестьян.

Воззвания патриарха и собора и проповеди монахов и попов во многих местах вызвали беспорядки.

„Князя церкви“, во главе с патриархом, откровенно встали на сторону тех, кто добивался восстановления царской власти, возврата помещиков и капиталистов. Они поддерживали всех врагов рабочих и крестьян — свергнутого царя, английскую и французскую буржуазию, немецких генералов, русских белогвардейских генералов.

Однако, свергнуть Советскую власть им не удалось.

Трудящийся народ пошел не с церковью, а с Советской властью. Около патриарха и собора, около церкви собирались белогвардейцы, враги рабочих и крестьян: бывшие помещики, отставные князья и графы, бывшие генералы и чиновники, адвокаты и профессора, отставные фабриканты и купцы-спекулянты

Церкви и монастыри сделались очагами борьбы против Советской власти. В монастырях скрывались белогвардейцы, помещики и буржуи.

В 1918 году английский представитель в России Локкарт устраивал заговоры против Советской власти. С этим Локкартом поддерживал сношения патриарх Тихон.

Весной 1918 года немецкая армия захватила Украину. Генералы императора Вильгельма посадили на шею украинским рабочим и крестьянам гетмана Скоропадского. Этого немецкого лакея усердно поддерживали митрополиты и епископы во главе с известными черносотенцами, Антонием и Евлогием.

Летом 1918 года англичане захватили Архангельск. Православное духовенство встретило их хлебом-солью и колокольным звоном. Когда английским разбойникам все-таки пришлось уходить из Архангельска, местные попы упрашивали англичан не увозить свои войска.

Одесский митрополит Платон умолял правительство Англии и Франции помочь белогвардейской армии генерала Деникина. Этот же митрополит Платон формировал в Одессе для борьбы с большевиками „священный боевой отряд“, в который вошли воры и громилы.

На Дону, в Кубани, а потом и на всем юге, церковь благословляла и славословила белогвардейского генерала Деникина, вешателя рабочих и крестьян.

В Сибири при Колчаке „святые отцы“ предавали анафеме вождей коммунистической партии, а Колчака поминали во время богослужения. Рабочим и крестьянам они внушали, что сам бог велит повиноваться Колчаку.

С таким же усердием церковь поддерживала последнего крупного белогвардейца — барона Врангеля в Крыму. Вместе с Деникиным и Врангелем многие владыки бежали за границу и живут там на положении беглых белогвардейцев.

Осенью 1921 года беглые архиереи собрали за границей свой собор. На этом соборе они постановили, что в России необходимо восстановить самодержавного царя из фамилии Романовых, и что церковь должна молиться о восстановлении царя и помогать свержению Советской власти.

Скоро как будто представился для этого удобный случай.

После неурожая в 1921 году во многих местах Советского Союза начался небывалый голод. Патриарх Тихон и его приспешники решили, что пришел конец Советской власти: большевики не справятся с голодом, начнутся голодные бунты, и Советская власть будет свергнута. Применительно к этому они и повели свою линию: на словах призывали помогать голодающим, а на деле всеми силами мешали Советской власти бороться с голодом.

В феврале 1923 года ВЦИК постановил изъять из храмов всех религий и исповеданий ценные

предметы из золота, серебра и камней и передать их на помощь голодающим.

А патриарх издает послание, в котором разрешает отдать для голодающих только церковный лом и подвески с образов, то-есть отделяется словами, так как в церквях ни лома, ни подвесок нет. Остальные ценности Тихон запрещает отдавать, под угрозой отлучить мирян от церкви, а священников лишить сана.

Постановление ВЦИК было правильно. Для спасения миллионов голодающих крестьян, конечно, надо взять из церквей драгоценные камни и золото с икон, а тем более, с архиерейских облачений. Надо было взять и серебряные раки (гробницы), в которых, под именем нетленных мощей, держали полусгнившие кости.

Когда Петр I переливал церковные колокола в пушки, „святые отцы“ не возражали. Они молчали и тогда, когда Екатерина II забрала церковные и монастырские земли. А когда Советская власть вздумала церковные ценности взять для спасения погибающих от голода крестьян, — патриарх назвал это святотатством и запрещал исполнять его. Превращать колокола в пушки, брать имущество церквей и монастырей для раздачи царским лизоблюдам — это можно. Если же Советская власть возьмет церковные ценности для спасения гибнущих крестьян — это будет святотатством.

Около народного бедствия — голода засуеились все — и духовные и светские белогвардейцы. Повсюду полетели тайные распоряжения — уговаривать темный народ не отдавать церковных ценностей, оказывать сопротивление представителям Советской власти. Белогвардейцы хотели церковными и голодными бунтами свергнуть Советскую власть.

В некоторых городах — в Москве, Петрограде, Шуе, Иваново-Вознесенске, Старой Руссе, Смоленске и других — церковным белогвардейцам удалось довести дело до беспорядков. Настроенная ими темная толпа напала на членов комиссий, производивших изъятие церковных ценностей, и на сопровождавших их красноармейцев. Однако, Советская власть быстрыми и решительными мерами разрушила планы заговорщиков в рясах. Были арестованы и преданы суду выделявшиеся подстрекатели — архиереи, попы, члены приходских советов из бывших помещиков и капиталистов. Наиболее виновные, в том числе ленинградский митрополит Вениамин, были расстреляны. Такие же меры были применены и к католическому духовенству. Решительной расправой Советская власть заявила и церковным и светским белогвардейцам:

— Вы хотите свергнуть Советскую власть, вернуть царя, помещиков и капиталистов! Вы пользуетесь народной темнотой, хотите руками темных людей жар загребать. играть головами одуроченных

вами людей! За это вы поплатитесь своими головами.

Решительные меры Советской власти заставили духовенство прекратить подстрекательство темных людей. Вместо этого во многих местах монахи и попы стали прятать церковные ценности. За это многие из них также были преданы суду. Скрытые ценности обнаруживаются и в настоящее время. Так, в январе 1925 года в Киеве найдены ценности, спрятанные в 1922 году монахами Киево-Печерской лавры.

Предан был суду и главный руководитель церковной контр-революции, патриарх Тихон.

Попытка князей церкви использовать голод для свержения Советской власти окончилась поражением святых отцов. Это поражение послужило ближайшим толчком для церковного раскола.

12. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ.

Решительные действия Советской власти против церковников показали, что Советская власть достаточно сильна. Стало ясно, что борьба против этой власти может кончиться для духовенства плохо.

Это заставило часть духовенства выступить против патриарха. Несколько ленинградских попов в мае 1922 года явились к Тихону с обвинениями. Они обвиняли патриарха в том, что он втянул церковь

в политическую борьбу, стремился восстановить царскую власть, подстрекал народ к сопротивлению Советской власти, собирал около церкви тайных и явных белогвардейцев, ставил их попами и архиереями. Всеми этими действиями Тихон, по мнению его противников, вызвал великую смуту и разложение в церкви. Противники патриарха требовали от него созыва нового церковного собора.

Патриарх отказался от управления церковью. Было образовано так называемое высшее церковное управление, которое стало готовиться к созыву собора.

Весной 1923 года собрался собор, состоявший в большинстве из обновленцев. Собор признал Тихона виновным в контр-революционной борьбе против Советской власти, в поддержке белогвардейцев. За все эти вины собор осудил Тихона и лишил его не только сана патриарха, но и монашества.

Собор объявил себя сторонником Советской власти, осудил всех белогвардейцев, признал необходимость Октябрьской революции и борьбы с капитализмом.

Собор осудил подделку мощей, во многих местах обнаруженную Советской властью, и признал необходимым закрыть монастыри.

Из других постановлений собора можно отметить еще два: собор признал допустимость женатых архиереев и второго брака для попов.

Таким образом, церковные „обновленцы“ объявили себя сторонниками Советской власти.

Бывший патриарх Тихон решил не сдаваться своим церковным противникам без борьбы. В июне 1923 года бывший патриарх подал Верховному Суду заявление с просьбой до суда освободить его от домашнего ареста. В этом заявлении он признавал правильность предъявленных ему обвинений, каялся в контр-революционной деятельности и скорбел о жертвах, вызванных его деятельностью.

Признав свою вину пред Советской властью, Тихон заявил, что он „не враг Советской власти“, осудил всех явных и тайных монархистов и белогвардейцев и обещал, что церковь не будет участвовать в политической борьбе.

ЦИК Союза, рассмотрев ходатайство бывшего патриарха, в виду признания им своей вины, а также учитывая и то, что церковные белогвардейцы теперь не пользуются влиянием на народ, постановил судебное дело о нем прекратить и освободить его из-под домашнего ареста.

После этого Тихон объявил, что он снова начинает управлять церковью. Постановление собора 1923 года о лишении его сана патриарха и монашества он объявил незаконным. Вообще, из всех постановлений этого собора он одобрил только два: принятие церковью нового стиля, введенного Советской властью, и нового правописания.

Так получились в церкви две власти: власть, поставленная собором 1923 года, и власть бывшего патриарха.

Чем вызван этот церковный раскол? Почему единая православная церковь раскололась?

Дело вот в чем. Единство церкви раньше держалось на царе, жандарме и полицейском. Как только исчезли эти опоры, церковь должна была расколоться, потому что церковное стадо состояло из различных людей: тут были помещики, капиталисты, крупные и мелкие торговцы, интеллигенция, крестьяне, рабочие. При царе вся церковь служила интересам помещиков и капиталистов. Во время революции церковное стадо разбрелось: рабочий и крестьянин пошли против помещика и капиталиста. Разделение стада разделило и пастырей.

Князья церкви хорошо жили при царе и помещиках. В библии сказано: „и осел знает ясли господина своего“. Князья церкви тоже знают „ясли“ своего господина — царя и все еще вспоминают сытные кормы царских яслей. Эта часть церковников мечтает о восстановлении царя, помещиков и капиталистов. В лучшем случае эта часть духовников может заявить, что „церковь не занимается политикой“. В переводе на простой язык это значит: мы не можем вести политики против Советской власти, потому что она сильна. А если вернется царь, если опять на шею

крестьянина насыдут помещики, мы, церковники, снова будем им верно служить.

Обновленческая часть церковников меньше была связана с царским строем, жила и живет мужицкими молебнами и панихидами, кормится от мужика. Эта часть духовенства рассуждала так:

— Советская власть сильна — ее не побороть. Надо с ней как-нибудь поладить, признать ее. А жить и хорошо кормиться и при Советской власти можно: на наш век народной темноты еще хватит.

Некоторые церковники пытаются пристроиться к рабочему. А к рабочему нынче без коммунизма не подойдешь. Вот и эти церковники говорят, что и они — за коммунизм, против капитализма. Это, конечно, хорошо. Беда только в том, что капитализма панихидами не разрушишь и коммунизма молебнами не создашь. Поэтому сознательные рабочие и крестьяне поют:

Никто не даст нам избавления:

Ни бог, ни царь и ни герой.

Добьемся мы освобождения

Своею собственной рукой.

13. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ.

С первых дней своего существования Советская власть объявила свободу совести и отделила церковь от государства. Советское государство отказалось пользоваться помощью религии, но вместе

С тем и религии отказало в государственной помощи. Все веры свободны, все равны. Советское государство ни одной вере не помогает, не дает народных денег. Советское государство не боится поповских и монашеских проклятий и не просит их благословений. Оно только от всех требует признания рабоче-крестьянской власти и исполнения советских законов.

Однако, враги Советской власти и теперь иногда говорят о гонении на церковь, на духовенство. В чем тут дело?

Церковную и монастырскую землю забрали крестьяне. Церковные и монастырские дома, лабазы и прочее имущество пошло на общенародные нужды. В этом никакого гонения на веру нет: созданное народным трудом возвращено народу.

А ведь архиереев, монахов и попов предавали суду, даже расстреливали.

Верно. Но их судили и наказывали не за веру, а за то, что они боролись против Советской власти, помогали белогвардейцам, добивались восстановления царя, помещиков и капиталистов. Их судили за неподчинение советским законам, за сопротивление Советской власти. Гонения на веру и на духовенство и в этом нет.

Ставят иногда в вину Советской власти, что она, по желанию трудящихся, производила вскрытие мощей, исследование обновленных икон и других подобных чудес.

И в этом гонения на веру и церковь нет. Ведь закон везде запрещает обманывать, продавать гнилой ситец или гнилые сапоги. А Советская власть не позволяет обманывать народ гнилыми костями, поддельными куклами, не позволяет эти кости и куклы выдавать за нетленные и целебные мощи, а подмытые и подкрашенные иконы — за чудесно обновленные. В этих случаях опять-таки преследуют не веру, не церковь, не духовенство, а религиозных обманщиков и спекулянтов.

Говорят иногда, что вот, дескать, коммунисты ведут антирелигиозную (против религии) пропаганду.

И в этом нет никакого гонения. Попы внушают народу веру в богов и чудеса, а коммунисты говорят, что все это — поповский дурман, засоряющий народу мозги.

При царе попы силой навязывали свою веру, а коммунистическая партия говорит своим членам:

— Объясняйте народу вред и лживость поповского дурмана, но при этом не принуждайте его, а убеждайте в правильности ваших слов...

Буржуазный строй веками держал крестьян и рабочих в рабстве и духовной темноте. Надо, говорит коммунистическая партия, терпеливо объяснять народу вред поповского дурмана, не оскорбляя при этом религиозного чувства. Они искренно верят по своей темноте.

СОДЕРЖАНИЕ.

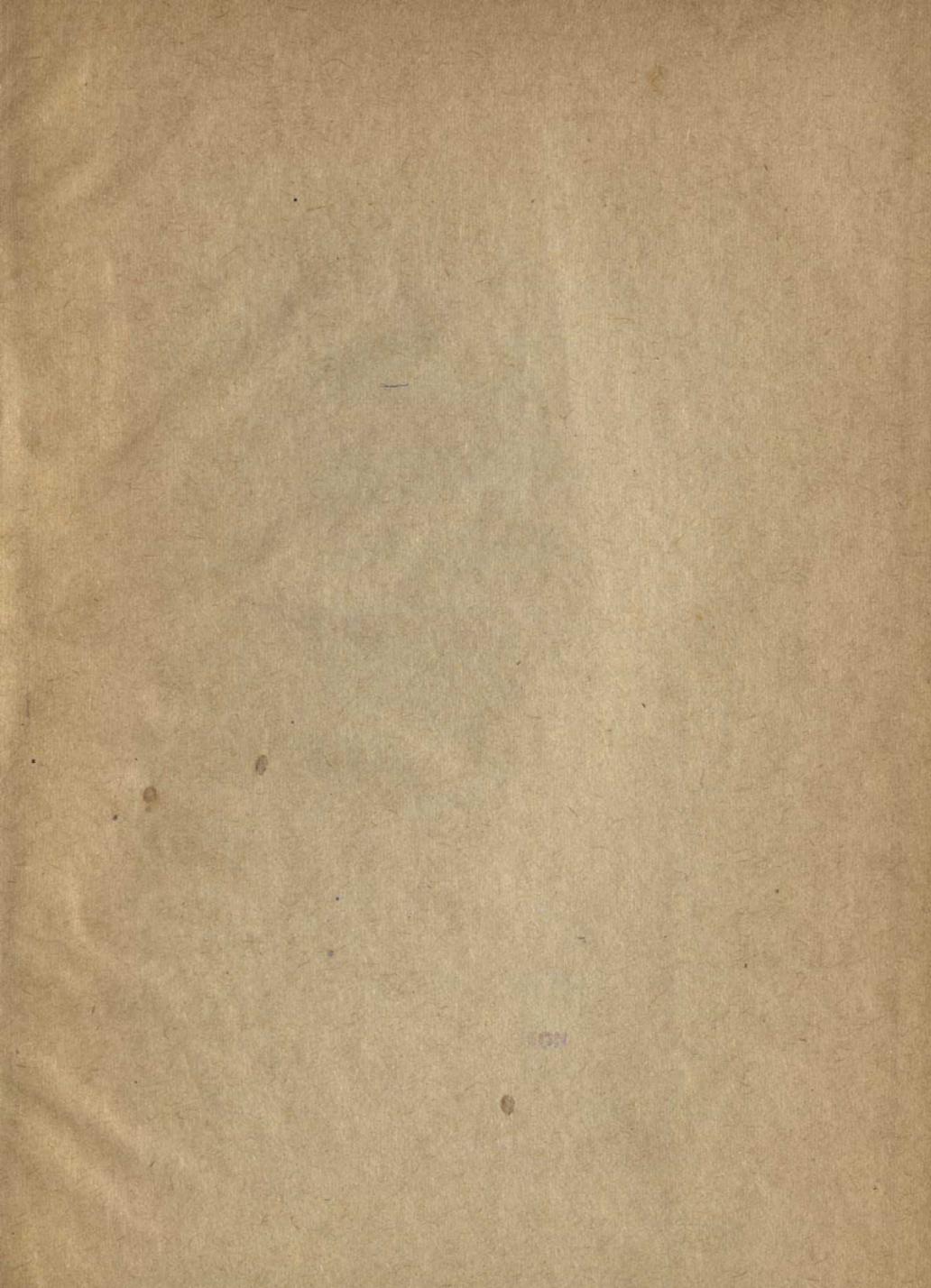

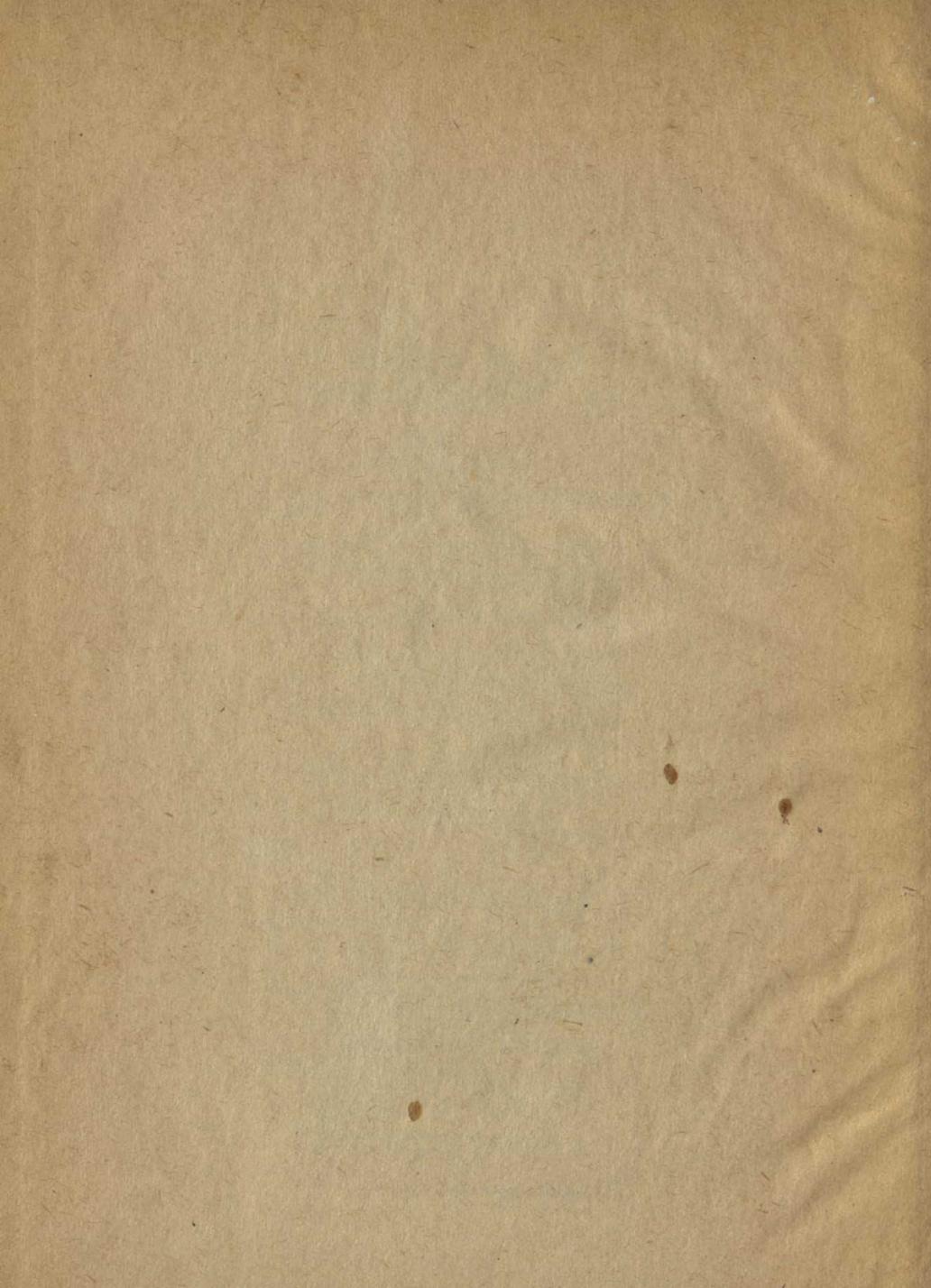
	СТР.
1. Освобождение трудящихся	3
2. Новый порядок	—
3. Господствующая церковь	12
4. На службе царю и буржуазии	17
5. Отделение монахов и духовенства от народной казны.	21
6. Отделение монахов и духовенства от земли	23
7. Отделение монахов и духовенства от различных имуществ и капиталов	25
8. На что шли доходы церквей	26
9. На что шли доходы монастырей	27
10. Мощейные доходы.	31
11. Церковь и революция	34
12. Церковный раскол.	44
13. Советская власть и церковь	48
Приложение. Декрет о свободе совести, церковных и рели- гиозных обществах	52

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ГРУДЯЩИХСЯ
КИТАЙ № 2242

Цена 12 коп.

*Книга для крестьянина—
что плуг и борона.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ВЫПУСКАЕТ

МНОГО ДЕШЕВЫХ КНИГ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

**ВСЕ КНИГИ В КРАСОЧНЫХ ОБЛОЖКАХ.
БОЛЬШИНСТВО КНИГ С КАРТИНКАМИ.**

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ, ИНТЕРЕСУЮЩИМ КРЕСТЬЯН.

Книги по сельскому хозяйству написаны применительно к условиям главнейших земледельческих районов. Для каждого района земледелия особые „Заповеди“.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА:

МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4,

И В ЕГО ОТДЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ:

Армавир, Баку, Батум, Винница, Владикавказ, Вологда, Воронеж, Вышний-Волочок, Зиновьевск, Казань, Киев, Кизляр, Кисловодск, Кострома, Краснодар, Н.-Новгород, Одесса, Пенза, Пятигорск, Ржев, Ростов-н/Дону, Саратов, Свердловск, Смоленск, Таганрог, Тамбов, Тверь, Тифлис, Харьков.

Отдельные книжки, а также библиотечки для изб-читален, комсомольских ячеек, школ, сельскохозяйственных кружков и пр. высылает наложенным платежом ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ТОРГСЕКТОРА ГОСИЗДАТА (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4).

При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.